

Морис Яклашкин

Художественный руководитель и главный дирижер Чувашской государственной академической симфонической капеллы

Дирижерская палочка – один из реально волшебных предметов, если находится в руках мастера. Академические музыканты учатся профессии очень долго. Он учился, кажется, всю свою жизнь – институт в Чебоксарах, консерватория в Нижнем Новгороде, тогда еще городе Горьком, стажировка в Казани у знаменитого Фуата Мансурова. Маэстро давно стал профессором, народным артистом России, почетным гражданином Чебоксар, Союз композиторов Москвы вручил ему свою медаль как дирижеру, а республика удостоила Госпремии. Но он продолжает учиться, сейчас его увлекла современная музыка. Недавно дирижер вернулся с фестиваля «Московская осень», где с оркестром Юрия Башмета «Новая Россия» исполнил симфонические картины Андрея Эшпая «Сны».

– Морис Николаевич, на Международный фестиваль современной музыки в Москве вас приглашают не в первый раз. Вам близок по духу этот фестиваль?

– Это очень серьезный форум, поскольку исполнение современной симфонической музыки накладывает на исполнителей колоссальную ответственность. Ведь она чаще всего исполняется здесь впервые и носит, как правило, нетрадиционный характер. Хотя я считаю, что сегодняшняя музыка откликается и на произведения нововенских классиков в стиле модерн и напрямую связана со стихией музыки Стравинского. Я ощущаю на этих концертах и продолжение традиций Шостаковича и Прокофьева.

– Современную музыку сложнее исполнять в силу того, что она никем «не обыграна»?

– Но тем и интереснее. Поэтому и оркестр подтягивается, настороженность перед новым произведением уступает место музыкальному нерву, столь необходимому для вдохновенного исполнения. Современная музыка – это ритм, пульс.

– Как работалось с «Новой Россией»?

– Впечатления самые приятные. Музыканты моментально понимают, кто перед ними стоит. Как они сами говорят, сразу видим, кто будет сегодня дирижировать, он нами или мы им. Нам было очень интересно друг с другом. Признаюсь, я был более чем собран. «Сны» – вещь весьма сложная. А Андрей Яковлевич чрезвычайно требователен. Он может сказать: «Вы очень хорошо все играете, это гениально, но я произведение свое снимаю. Ноты соберите и до свидания». Это не раз бывало.

– Но теперь он лишь вам доверяет исполнение своих произведений.

– Да, говорит: «Только Мэ́рис!» Так он меня называет. К «Снам» он подобрал эпиграф из Светланы Буниной: «Сквозь все шумы расслышать этот звук, и юношам, погнавшимся за песней, жить все отчаянней и неуместней, пока душа не выскользнет из рук». Это всегда зачитывается перед исполнением.

– В чем отличие московского исполнения от чебоксарской или йошкар-олинской премьеры?

– Количественный состав «Новой России» 115 человек. Это уже Большой симфонический оркестр. И в партитуре предусмотрены 12 ударных инструментов. Струнные группы, конечно, важны, они дают основу. В «Снах» я ощущаю это как космический шум, который идет к нам издалека. Но главная динамика заложена в этих ударных. Нам в Чувашии, к сожалению, такое пока не по плечу, даже если «скооперироваться» с Республикой Марий Эл. Мы не соберем столько инструментов.

– Но инструментальный парк все же пополняется.

– Еще как! В последнее время мы сделали колоссальный шаг вперед. Я больше скажу, современную музыку в регионах больше нигде не играют. Еще только в Татарстане. И все это потому, что у нас сегодня есть симфонический оркестр, который был создан исключительно благодаря Президенту Николаю Васильевичу Федорову. А без этого оркестра никакого знакомства с серьезной музыкой, исполнения таких выдающихся произведений, как музыка Андрея Эшпая, просто и быть не могло. Все оставалось бы на уровне гармошки. В столь кризисное время Президент сумел нам выделить 1 миллион рублей, и мы смогли закупить инструменты японской фирмы «Yamaha». Какая поддержка!

– Как «Московская осень» может повлиять и на нашу концертную жизнь?

– С каждым разом у меня становится все больше друзей-композиторов. Вот Георгий Дмитриев предложил интересную партитуру «9 Мая. Симфонический мемориал Победы». На прошлом фестивале подходил Александр Чайковский. У меня лежат его сочинения. Я очень рад тому, что познакомился с такими талантливыми композиторами, как Ефрем Подгайц и Сергей Жуков.

– Известно, что на репетициях вы более сдержанны, и лишь на концерте разворачиваетесь в полную силу.

– Я не выпрыгиваю из фрака на репетиции, это правда. Главное, это результат, сам концерт. Лев должен готовиться к прыжку.

